

Клаптрап сохранял равнодушное лицо. Улыбающийся человек больше не улыбался. Когда он проводил рукой по наручу, ни один нерв не дернулся на его лице. Чуть ли не с благоговением, он отложил его и взял следующий. В свою очередь не торопясь, его пальцы ловко прослеживали выгравированные линии на коже, оставленные Гостхаундом.

Клаптрап почувствовал, будто в нём прорастал некий зловерный сорняк, который со своим ростом всё больше заслонял его злость. Это была надежда, которая с невероятной скоростью охватывала его разум. Иначе же это бы не заняло столько времени, разве что это было злой шуткой, но мог ли тот человек опуститься до такого...?

Иззат завис позади этого человека; с его положения было невозможно разглядеть выгравированные линии, наполненные концентрированной и бурлящей маной. Он мог только гадать, почему этот человек, член великого Стиля Крушащей Волны, потратил так много времени на кусок кожаной брони, которую он мог сделать и сам, ведь для этого не требовался высокий уровень навыка Кожевник.

Мужчина отложил второй наруч и принялся за последний, лучший из всех принесённых Гостхаундом с эффективностью в 52%. Его глаза сосредоточились, но он ничего не сказал, а продолжил изучать своими пальцами каждый сантиметр гравировки. Клаптрап понял, что мужчина искал что-то, однако Клаптрап наверняка не знал, что же именно он искал. Все что он сейчас мог сделать, так это просто ждать.

Мужчина положил последний наруч обратно на столик и произнёс:

– Мадам Адепт, всего лишь секунду вашего времени.

Клаптрап и Иззат побледнели, когда стоящая в центре отряда высокая женщина передала Тасл одному из последователей её стиля и медленно вышла наперёд. Она была одним из Адептов Стиля Крушащей Волны!!?? Хотя у них было несколько десятков Ремесленников Копья, даже у самого крупного Стиля в Кютале сейчас было всего лишь три Адепта. К тому же учитывая её паранормальный рост и пол...

Была только одна личность, которая подходила к этому описанию. Ивкка, Тихий Прилив.

Её глаза скользнули по наручам, после чего она медленно моргнула.

– Это что, шутка...?

Клаптрап простоял несколько секунд, прежде чем понял, что она обращалась к нему.

– Э-эм... Нет... – он и вправду не знал, что может быть шуткой относительно его товаров...

А затем он догадался, о чём идёт речь...

– П-по к-крайней мере, я т-так не думаю, – заикаясь почти на каждом слове, говорил Клаптрап. – Человек, приходивший ко мне, с-сказал, что о-он новичок-гравировщик, и эти его работы не связаны с гильдиями...

Клаптрап остановился. Из того как расширились глаза Иззата, Клаптрап тот час же пожалел о том, что заикался так громко, что любой из окружающих торговцев мог услышать его. Гильдии очень серьезно относились к своим торговым делам и частенько предпринимали некоторые... действия для того, чтобы каждый человек, одарённый талантом в Гравировке, присоединился к их Гильдии.

Или же они не могли гравировать вследствие нескольких «несчастных» случаев.

Если Иззат солжет эту информацию... или что ещё хуже, начнёт его шантажировать ...

Но Ивкка только посмеялась, её голос и смех были медленным и равномерным.

– Дружище, тебе не нужно нам врать. Я знаю, что Гильдии изредка посылают своих новичков с подставными торгашами, чтобы у них был опыт. Хм, вот только я никогда не думала, что Гильдии заявятся в такую глубинку, как Кюталь.

Клаптрап не смог ничего сказать в ответ. Он только открыл и закрыл рот. Иззат посмотрел на него своими сужеными глазами, подсчитывая что-то в уме. Ивкка продолжила говорить:

– Возможно позже... когда вы решитесь показать свои настоящие товары, мы сможем заключить сделку. Пойдемте, Севвен.

Улыбающийся человек, Севвен, чья лёгкая улыбка снова вернулась на его лицо, бросил короткий взгляд на Клаптрапа и пошёл за Ивккой. Колеблясь, Иззат быстро побрёл за ними, до сих пор пытаясь заключить с ними сделку. Но неприятный взгляд, которым он посмотрел на Клаптрапа через плечо, говорил о том, что дело ещё не закончено, а у Иззата остались какие-то подозрения.

Оставшись в одиночестве, Клаптрапа окружили взгляды ближайших торговцев, и он почувствовал себя довольно удручающе. И зачем он только это сказал...?

Через несколько минут Клаптрап перестал трястись. Он быстро убрал наручи с прилавка и ушёл, не удосужившись даже поговорить с персоналом. Ему нужно было спокойное место и немного времени для раздумий, что это значит для его бизнеса.

Будет ли Гостхаунд его проклятием или благословением...?

\*\*\*\*

Несмотря на положение самого талантливого новобранца в Стиле Железного Копья, первый час он просто пробежался вокруг арены, выжидая, пока бои немного утихнут. Он видел много сильных копейщиков, с которыми ему так и хотелось скрестить копья, но он получил приказ от своего инструктора, Эггера, помогать Стилю Железного Копья доминировать на всех этажах.

Он уже привык постоянно держать активным свой маскировочный навык, так что его точно не обнаружат. В конце концов, в Кютале и ближайших окрестностях самый талантливый последователь Стиля Железного Копья уже как пятьдесят лет не нуждался в показушном представлении. Одной лишь его ауры уверенности с головой хватало, чтобы мелкие сошки дрожали в страхе перед ним.

К его разочарованию, лишь на четырех этажах, что почти было половиной общего количества, виднелись Таслы Стиля Железного Копья. Он печально покачал головой, но тут он уже ничем помочь не мог. В итоге, хоть он и сделал всё, чтобы помочь своим собратьям по оружию, они не обладали его талантом и выдержкой. Они никогда не поймут Стиль Железного Копья так, как он его понял.

Суть этого Стиля состояла в том, чтобы стоять лицом к лицу перед любой напастью и негибимо выдерживать даже самое непреодолимое давление. Возможно, это был не самый показательный стиль, что несколько разочаровывало его, но это не важно. Всё-таки его достигнутые результаты будут настолько яркими и невероятными, что затмят все недостатки его Стиля.

Когда он пробежал мимо одного этажа, то поднял глаза и увидел, что здесь толпа была разительно меньше. На арене было всего три человека, которые казались тяжело ранеными. Они аккуратно потягивали зелья, глядя друг на друга.

Труссы.

Он увидел первое препятствие на пути возвышения Стиля Железного Копья. Он двинулся вперёд, направляясь к толпе. Вероятно, его талант сокрытия был настолько превосходен, что даже когда он пробирался сквозь толпу, никто не бросил даже взгляда в его сторону. Он тайком запомнил лица стоящей перед ним толпы, используя свою изумительную память, он поклялся вернуть должок всем им в тысячекратном размере.

Когда он вышел наперёд, то осознал, насколько были жалкими эти три копейщика. Он не увидел ни одного движения хоть одного из них, однако у этих троих была разорвана одежда, а тела были забрызганы кровью, оповещая об их недавних ранениях. У одного из них даже не было обуви.

Ухмыляясь, он снял свою накидку и маску, раскрывая себя и представая в правом краю

импровизированной арены.

Никто рядом с ним не дрогнул, все они продолжали паяться на троицу перед ними. Они продолжали молчать, будто ждали сигнала, чтобы преодолеть страх и продолжить бой. В этом поединке больше не было чести.

И он это так не оставит.

– Ну что, обречённые деревенщины, почему вы истекаете кровью на моём этаже? – величественно молвил он, выходя на эту арену с тремя неудачниками. И за прошедшие несколько секунд они так и ничего не сделали. Ближайший, без обуви, даже не повернулся. Глупец владевший двумя копьями покосился на него, после чего зевнул. Женщина тоже бросила взгляд на новоприбывшего, а затем повернулась обратно к человеку без обуви.

Он был в бешенстве. Подумать только, у этих болванов есть наглость игнорировать его...! Ну, вот теперь он уж точно задаст им жару.

Он вытащил свое копьё, которое было словно произведение искусства украшено драгоценными материалами, которые, к слову, повышали его эффективность. На нём даже была простая Гравировка Газели, которая повышала его Ловкость и Реакцию.

Этим копьём, он...

Он остановился, как только его глаза встретились с человеком, который владел двумя копьями. В его глазах он увидел глухую пустыню и разрастающийся шторм копий, угрожающий поглотить его. Они были бесконечны и голодны, словно стая гиен они рвались вперёд, собираясь заживо съесть его.

Потее, он использовал каждую каплю своей силы воли, чтобы развеять эту иллюзию, слегка пошатнувшись вперёд. Мужчина фыркнул и отвёл взгляд.

Его глаза сузились. Подумать только, они будут полагаться на хитрости вроде ментальных атак, чтобы вывести его из игры...! По правде, эти трое были козлами не признавшими его как самого талантливого последователя Стиля Железного Копья! Естественно, Железное Копьё было не тем, на что могли повлиять столь жалкие иллюзии. Железное Копьё, было Стилем который...

Его взгляд встретился с женщиной.

У неё были чёрные глаза, настолько чёрными, что даже сетчатка, которая по идее должна была быть радужного цвета, превратилась в черный. Он не мог отвести взгляд. Они не переставали смотреть на друг друга, несмотря на все его усилия отвернуться. Он заметил, что края его зрения начали утопать во тьме. Медленно, но уверенно, кусочек за кусочком, его поле

зрения уменьшалось, поглощаемое тьмой в её глазах. Его взор сократился, и осталось меньше того, что он мог видеть с помощью своих глаз. Всё быстрее и быстрее его угол обзора сокращался. Это длилось до тех пор, пока он не понял, что умрёт здесь.

Внезапно он моргнул. Будто вырывшись с глубокой тьмы он обнаружил, что сидит на земле и дрожит, его копьё лежало рядом с ним. Он не имел ни малейшего понятия, что только что произошло, или как долго он находился в этом состоянии, но он был полон стыда и неукротенной злобы. После этого, он найдет их семьи этих уродов и убьёт их во сне...!

- Мы не сдвинемся с места, пока ты не разберешься с ним, - сказала женщина, смотря на босого человека. Человек с двумя копьями насмешливо усмехнулся. Человек сидящий ближе всех к только что пришедшему в недоумении наклонил голову в сторону.

- А почему я?

- Ты ближе всех, - сказал копейщик с двумя копьями. Несмотря на то, что всё-таки ему придётся это сделать, тот лишь усмехнулся.

- Я уже позаботился о нём.

Сжав зубы пришедший копейщик встал, разгневанный тем, что этот босоногий дикарь относиться к нему так несерьёзно. Когда его копьё уже почти пронзило живот дикаря, он...

Но вместо того чтобы встать, он повалился вниз, а затем облевал своё копьё. Когда он бросился вверх, его зрение расфокусировалось. А края зрения размылись.

Однако он был хорошо обучен. Его Стиль специализировался на противостоянии иллюзиям, он вновь собрал всю свою волю в кулак, создавая при этом волну энергии, которая должна была очистить его разум. Но ничего не произошло.

Его зрение потемнело ещё больше. Он почувствовал, что на его рту начала собираться пена. Человек рядом повернулся и посмотрел на него. Взгляд этого человека не создавал иллюзий и не пожирал зрение, но в этом мягком, светло-зелёном взгляде было кое-что более пугающее. В этом взгляде читалась вся его хладнокровность по отношению к нему.

Это был взгляд, который, впервые в жизни, заставил его почувствовать себя обделённым.

- Я-яд..? - пробормотал он, рухнув на землю, его язык уже почти не слушался.

\*\*\*\*

Рэндидли нервно цокнул, и глаза Дайаны сузились, а Тартет нахмурился. Энергия вокруг Дайаны начала распространяться, поглощая Пыльцу Раффлезии, которая парила рядом с ней. Со своей стороны Тартет поднял вибрирующие копья, которые, казалось, тоже вполне успешно уничтожали пыльцу.

Рэндидли покачал головой, расстроенный тем фактом, что ему, идиоту, пришлось потратить десять минут в надежде, что пыльца поразит хоть одного из них и оглушит, тем самым давая ему шанс нанести смертельный удар.

– Оу, сударь...

Рэндидли обернулся, смотря в направлении голоса. Там он увидел дрожащую красивую девушку с коричневыми волосами, которая беспомощно жестикулировала.

– Я только... собиралась убрать этот мусор, чтобы вы не беспокоили себя по таким пустякам, так что...

Пожав плечами, Рэндидли пощадил человека, который вытащил своё необычное копье, только чтобы приковать к нему больше взглядов. Затем он повернулся к Дайане и Тартету. Он вслушивался очень внимательно, однако ему не нужно было беспокоиться. Девушка просто оттащила дергающееся тело прочь, быстро покидая их.

После того как она ушла, все трое как один подняли копья, согнули руки и похрустели шеями.

– Ну, я полагаю, что сейчас как раз самое лучшее время, чтобы убить тебя, – лениво произнес Тартет. Дайана так ничего и не сказала. Как обычно, она продолжала странно пристальным взглядом поглядывать на Рэндидли.

Рэндидли был не таким как они, он просто брёл с улыбкой на лице, а ноги несли его вперёд по его пути.